

УДК 341.1

ACQUIS ЕС И ПОЛОЖЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ ОБ АССОЦИИИ МЕЖДУ УКРАИНОЙ И ЕС В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Юрий КАПИЦА,

кандидат юридических наук, директор
Центра интеллектуальной собственности и передачи технологий
Национальной академии наук Украины

Summary

The article investigates provisions on the protection of intellectual property of the Association Agreement between Ukraine and the EU, as well as EU acts in this field. It is noted that the Agreement contains only certain provisions of these acts with no obligations of Ukraine to approximate the legislation to the EU *acquis*, as well as take into account the adoption of new EU acts. This determines the relevance of developing a mechanism for approximation of legislation that would fully correspond to the objectives of creating a free trade zone between Ukraine and the EU, and also take into account the experience of the European Economic Area and the EFTA member countries.

Key words: approximation of legislation, intellectual property, European Union, copyright, industrial property.

Аннотация

В статье анализируются положения об охране интеллектуальной собственности Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС, а также актов ЕС в этой сфере. Отмечается, что в Соглашении приводятся лишь отдельные нормы указанных актов. При этом отсутствуют обязательство Украины в целом осуществлять сближение законодательства к *acquis* ЕС, а также учитывать принятие новых актов ЕС. Указанное определяет актуальность выработки механизма сближения законодательства, который бы в полной мере соответствовал целям создания зоны свободной торговли между Украиной и ЕС, а также учитывал опыт стран Европейской экономической зоны и стран участниц EFTA.

Ключевые слова: сближение законодательства, интеллектуальная собственность, Европейский Союз, авторское право, промышленная собственность.

Постановка проблемы. Актуальным вопросом формирования зоны свободной торговли между Украиной и ЕС является сближение законодательства Украины и законодательства ЕС, в том числе в области охраны интеллектуальной собственности. Соглашение об ассоциации между Украиной и ЕС (далее – Соглашение) [1] не содержит общего механизма сближения законодательства с приведением различных подходов для разных сфер Соглашения.

Актуальность темы исследования. В отличие от Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и ЕС 1994 г., Временного соглашения о торговле и торговых отношениях 1995 г. [2], в Соглашении об ассоциации между Украиной и ЕС не ставится задача сближения законодательства Украины в области интеллектуальной собственности с законодательством ЕС, а также учета новых актов ЕС в этой сфере. В связи с этим актуальным является анализ отражения в Соглашении (глава 9 «Интеллектуальная собственность» Раздела IV) положений *acquis* ЕС в сфере интеллектуальной собственности в целях выработ-

ки эффективного механизма сближения законодательства.

Состояние исследования. Аспекты сближения законодательства Украины к законодательству ЕС в области интеллектуальной собственности рассматривались в ряде монографических исследований [3; 4], а также в работах Дробязко В., Иванюченко О., Иолкина Я., Капицы Ю., Ковалевой М., Ковальчук О., Немеша П., Орлюк О., Потоцкого Н., Слободян Е., Ступака С., Эннана Р. и др. Однако соотношение положений актов ЕС и Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС в указанной области не было предметом специального исследования.

Целью статьи является исследование обязательств Украины в области интеллектуальной собственности согласно Соглашению об ассоциации между Украиной и ЕС в сравнении с положениями актов ЕС в этой сфере.

Изложение основного материала. В Соглашении не приводятся указания на директивы и регламенты ЕС, из которых взяты те или иные положения. Анализ актов ЕС и Соглашения свидетельствует, что подраздел «Авторское право и смежные права» Соглашения содержит от-

дельные положения директив: 2006/116/ЕС; 2006/115/ЕС; 2001/29/ЕС; 2009/24/ЕС; 96/9/ЕС; 93/83/ЕЕС.

В Соглашении или решениях Совета ассоциации не нашли отражения положения директивы 2012/28/EU о некоторых разрешенных использованиях сиротских произведений, директивы 2014/26/EU о коллективном управлении авторским правом и смежными правами и мультитерриториальном лицензировании прав на музыкальные произведения для использования онлайн на внутреннем рынке, а также, в качестве цели, – учет в законодательстве Украины вызовов цифрового общества и введения соответствующих стандартов охраны авторского права, принятых в ЕС.

Относительно полноты отражения в Подразделе 1 «Авторское право» положений актов ЕС укажем следующее.

Сроки охраны. Статьи 162-167 Соглашения повторяют с определенными изменениями статьи 1-6 директивы 2006/116/ЕС. В Соглашении отсутствуют положения части пятой ст. 1 директивы об исчислении сроков, когда произведение публикуется в отдельных частях. Кроме того, принципиально иначе из-

ложены формулировки о сроке действия авторского права на кинематографические и аудиовизуальные сроки, в также сроках действия смежных прав, чем в статьях 2, 3 директивы 2006/116/ЕС (ст. 161, 162 Соглашения).

Формулировка «срок действия авторского права на кинематографические или аудиовизуальные произведения заканчивается через 70 лет...» заменено на «... заканчивается не раньше, чем через 70 лет...» (ст. 163); срок действия прав исполнителей, производителей фонограмм, первой записи фильма, организаций вещания «заканчивается через 50 лет...» заменено на «заканчивается не раньше, чем через 50 лет...». Возможно, что эти изменения были осуществлены с учетом директивы 2011/77/ЕС, которая увеличила сроки охраны в определенных случаях [5]. Однако анализ статей 163, 164 Соглашения, директив 2006/116/ЕС и 2011/77/ЕС свидетельствует, что увеличение сроков имело место лишь для записей исполнений в форме фонограммы. Для всех других случаев формулировки Соглашения не отвечают как директиве 2006/116/ЕС, так и директиве 2011/77/ЕС, и являются, на наш взгляд, определенным ожиданием разработчиков Соглашения со стороны ЕС возможных увеличений сроков в будущем.

Право на прокат, право на использование. Статьи 169-172, 178, 179 Соглашения преимущественно отражают основные положения директивы 2006/115/ЕС с приведением определений «запись», «эфирная речь», «обнародование». При этом отсутствует определение терминов «прокат» и «использование» (ст. 2 директивы). Также пропущены части статей 2(1); 3(4)(5)(6); 9(3)(4) директивы, которые касаются особенностей предоставления права на прокат исполнителями и авторами, исчерпания прав и т.п.

Авторское право и смежные права в информационном обществе. В статьях 173-177, а также ст. 171 Соглашения представлены отдельные положения ст. 2-7 Информационной директивы. Из значительного количества исключений и ограничений права на воспроизведение и права на обнародование произведений в Соглашении приведено из части первой ст. 5 директивы лишь исключение, которое касается возможности временного воспроизведения произведений или дру-

гого объекта, для которого предусмотрено охрана.

Целесообразность дополнений украинского законодательства рядом исключений и ограничений ст. 5 Информационной директивы указывалось в ряде публикаций. С нашей точки зрения, указанное способствовало бы развитию экономики знаний, а также современным информационным отношениям в Украине.

В Соглашении не приведена ст. 3(3) директивы, что любой акт публичного вещания или предоставления доступа не может привести к исчерпанию права публичного вещания и доведения до общего сведения. Пропущена ст. 6(4) директивы «Обязательства, связанные с технологическими мерами», которая содержит важное положение о предотвращении злоупотребления техническими средствами защиты.

Охрана компьютерных программ. Положения ст. 180-184 Соглашения повторяют нормы статей 1, 2, 4-6 директивы 2009/24/ЕС. Тем не менее, пропущена норма ст. 4(с) директивы об исчерпании прав. В связи с решением Суда ЕС об исчерпания авторского права и возможности перепродажи прежде купленного экземпляра компьютерной программы (*Case C-128/11*) актуальным является уточнение соответствующих положений в законодательстве Украины.

Охрана баз данных. Положение статей 185-189 Соглашения преимущественно повторяют положения ст. 1-6 директивы 96/9/ЕС. Не приведено положения ст. 5(с) директивы об исчерпании прав на копию базы данных при ее продаже. Соглашение не приводит положения института права *sui generis* на содержание базы данных (глава III директивы). В то же время ст. 11(3) директивы предусматривает, что предоставление защиты в ЕС правом *sui generis* базам данных, созданным в третьих государствах, возможно лишь на основании двусторонних договоров, заключенных с ЕС. Таким образом, в Соглашении не был решен вопрос охраны в ЕС содержания баз данных сетворческого характера, созданных в Украине.

Право следования. Статья 190 содержит положения лишь ст. 1 директивы 2001/84/ЕС. При этом ряд важных для применения права следования норм не вошли в Соглашение: определение видов произведений, на которые распростра-

ется право следования (ст. 2), принципы или обязательства определения ставок роялти (ст. 4), определение базы исчисления (ст. 5), определение возможности обязательного или необязательного коллективного управления правом следования (ст. 6), перечисление роялти гражданам третьих стран (ст. 7).

Спутниковое вещание, кабельная ретрансляция. Из 12 содержательных статей директивы 93/83/ЕЕС в Соглашении приведены положения двух статей, которые касаются права на вещание и права на кабельную ретрансляцию (ст. 2, 8 директивы и ст. 191, 192 Соглашения). В Соглашении не нашли отражения положения директивы о правоотношениях организаций коллективного управления и организаций вещания, а также с кабельными операторами. В частности, отсутствует норма об осуществлении права на кабельную ретрансляцию субъектами авторского права и смежных прав лишь через организации коллективного управления (ст. 9 директивы).

Торговые марки. Статьи 193-200 Соглашения содержат отдельные положения директивы 2008/95/ЕС, которые в основном повторяют положения директивы 89/104/ЕЕС. В Соглашении не нашли отображения нормы директивы 2015 года об охране торговых марок 2015/2436 [6]. Также отсутствуют такие положения директивы, как: основания для отказа в предоставлении правовой охраны при подаче заявки на регистрацию торговой марки недобросовестно; если торговая марка включает символы, эмблемы и другие гербы, чем определенные статьей 6 Парижской конвенции и т.п.; уточнение времени, когда обозначение приобрело различительную способность; положение об ограничении прав владельца свидетельства при невозвращении с его стороны насчет использования позднее зарегистрированной торговой марки и т.п.

Географические указания. Подход Соглашения об ассоциации к охране географических указаний отличается от Временного соглашения о торговле и торговых отношениях между Украиной и ЕС 1995 г., а также Соглашения о партнерстве и сотрудничестве 1994 г. По Временному соглашению Украина должна была обеспечить уровень защиты, аналогичный существующему в Сообществе и закрепленному в актах Сообщества, в частности в Регламенте Рады (ЕЭС) № 2081/92 от 14 июля 1992 года

о защите географических указаний и наименований происхождения сельскохозяйственных продуктов и продовольственных товаров. Анализ законодательства Украины и редакции указанного регламента 2006 года (№ 510/2006) выявил ряд положений, которые целесообразно учесть [7, с. 132–135].

Тем не менее, в Соглашении (ст. 201–211) практически не приводятся положения материального права об охране географических указаний, определенные регламентом № 510/2006 (№ 1151/2012). Также в Соглашении не нашли отражения обязательства Украины по сближению законодательства к положениям регламента № 1151/2012 о схемах качества для сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров [8].

Промышленные образцы. Положения статей 212–218 Соглашения в целом повторяют нормы директивы 98/71/ЕС о правовой охране промышленных образцов.

Дополнительный сертификат охраны. Соглашение не содержит ссылки на сближение законодательства Украины к положениям регламента № 1768/92 о введении сертификата дополнительной охраны для лекарственных средств и регламента № 1610/96 о введении сертификата дополнительной охраны средств защиты растений.

В статье 220 Соглашения определяется, что стороны должны обеспечить дополнительный период охраны лекарственного средства и средства защиты растений, который охраняется патентом и который подпадал под административную процедуру предоставления разрешения на использование. При этом такой период равен «промежутку времени от даты представления заявки на патент до получения первого разрешения на выпуск продукции...», сокращенному на пять лет». Также для лекарственных средств, для которых проводились педиатрические исследования, Стороны предоставляют дополнительное шестимесячное продолжение периода охраны.

Несмотря на название статьи – «Дополнительный сертификат охраны» – в статье отсутствует упоминание о таком сертификате, и речь идет о дополнительном периоде охраны лекарственного средства, которое охраняется патентом. Таким образом, Соглашение прямо не определяет, должна ли Украина отказаться от существующего порядка продления

действия патентной охраны на лекарственные средства и средства защиты растений и вместо этого ввести институт дополнительного сертификата охраны.

Охрана изобретений в области биотехнологии. Положения директивы 98/44/ЕС преимущественно нашли отражение в Соглашении об ассоциации (ст. 221). Тем не менее, данные положения не предусматривают учета практики Суда ЕС по интерпретации актов ЕС, в том числе что касается патентования стволовых клеток, а также других вопросов.

Топографий полупроводниковых изделий. В Соглашении приведены положения директивы 87/54/ЕС о правовой охране топографий полупроводниковых изделий (ст. 224–227). В то же время отсутствуют положения статей 3, 4 и 5(6), 8, 10 директивы, которые касаются возникновения прав на топографию, случаев, когда охрана не предоставляется, депонирования образца топографии; соотношения с авторским правом и т.п.

Сорта растений. В Соглашении отсутствуют прямые нормы, которые обязывают Украину осуществлять сближение законодательства в этой сфере с законодательством ЕС. В статье 228 «Сорта растений» указывается лишь, что стороны сотрудничают с целью содействия и совершенствования охраны сортов растений согласно Конвенции UPOV. В то же время анализ соответствия регламента № 2100/94 о правах на сорт растений Сообщества, других актов ЕС и Закона Украины «Об охране прав на сорта растений» свидетельствует о ряде положений, актуальных для учета в законодательстве Украины [7, с. 136–138].

Статьи 230–243, 251 Соглашения почти в полном объеме содержат положения директивы 2004/48/ЕС об обеспечении соблюдения прав интеллектуальной собственности. Некоторые из положений директивы даны в сокращенной редакции. Ряд положений директивы пропущены (обязательство о немедленном уведомлении другой стороны, если меры по обеспечению доказательств осуществлены без ее заслушивания; возможность применения указанных мер при условии предоставления залога или адекватного обеспечения; определение сроков подачи заявления по сути дела после вынесения решения судом об обеспечении доказательств и т.п.).

Таможенные меры. Таможенным действиям посвящена ст. 250 главы 9 «Ин-

теллектуальная собственность», а также статья 84 главы 5 «Таможенные вопросы и содействие торговли», которыми предусматривается сближение законодательства Украины к положениям регламента № 1383/2003, а также имплементирующему регламенту № 1891/2004. Тем не менее, в 2013 г. ЕС был принят новый регламент № 608/2013 об обеспечении реализации прав интеллектуальной собственности таможенными органами и имплементационный регламент 1352/2013 [9]. Отметим, что в главе 5 «Таможенные вопросы и содействие торговли», а также в Приложении XV не приведен механизм, который обязывал бы Украину имплементировать новые акты ЕС. Также приложение XV не было дополнено указанными новыми регламентами решением Совета ассоциации (ст. 463).

Безусловно, Украина может в инициативном порядке осуществить мероприятия по имплементации новых регламентов, как это и было сделано. Так, распоряжением Кабинета Министров Украины от 22.04.2015 № 391-р были одобрены планы имплементации регламентов № 608/2013 и 1352/2013. Тем не менее, на наш взгляд, такой подход не обеспечивает устойчивый механизм сближения законодательства.

Следует отметить, что недостатки, присущие главе 9 «Интеллектуальная собственность» Соглашения, отсутствуют для ряда иных сфер действия Соглашения, таких как сфера конкуренции (ст. 153), предоставление услуг (приложение XVII) и т.п., для которых предусмотрен механизм учета новых актов ЕС, а также приведены особенности имплементации директив и регламентов ЕС. Отметим также, что отсутствие в Соглашении механизма сближения законодательства в сфере интеллектуальной собственности не отвечает механизмам сближения законодательства государств Европейской экономической зоны и государств-участниц ЕФТА.

Выводы. Сравнение положений в области охраны интеллектуальной собственности Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС, а также актов ЕС в этой сфере свидетельствует об отсутствии отражения в Соглашении многих актуальных для создания зоны свободной торговли положений актов ЕС. В условиях отсутствия требований для Украины осуществлять сближение законодательства в области интеллектуальной собствен-

сти к *acquis* ЕС указанное обуславливает актуальность учета актов ЕС, принятых в этой сфере, а также выработки эффективных механизмов сближения законодательства, в частности, как это определено для направлений сферы конкуренции и предоставления услуг Соглашения об ассоциации.

Список использованной литературы:

1. Association Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and Ukraine, of the other part OJ L 161, 29.5.2014, P. 3–2137.
2. Interim Agreement on trade and trade-related matters between the European Community, the European Coal and Steel Community and the European Atomic Energy Community, of the one part, and Ukraine, of the other part OJ L 311, 23.12.1995, P. 2–20.
3. Право інтелектуальної власності Європейського Союзу та законодавство України [За редакцією Ю.М. Капіци: кол. авторів: Ю.М. Капіца, С.К. Ступак, В.П. Воробйов та ін.]. – К.: Видавничий Дім «Слово», 2006. – 1104 с.
4. Правове забезпечення сфери інтелектуальної власності в Україні в контексті європейської інтеграції: концептуальні засади: моногр. [За наук. ред. д-ра юрид. наук О.П. Орлюк; кол. авт.: В.С. Дроб'язко, А.В. Міндрул, О.О. Тверезенко, Л.І. Работягова, О. Штефан та ін.]. – К., 2010. – 464 с.
5. Капіца Ю.М., Ступак С.К., Жувака О.В. Авторське право і суміжні права в Європі / Ю.М. Капіца. – К.: Логос, 2012. – С. 210–213, 222–227.
6. Directive (EU) 2015/2436 of the European Parliament and of the Council of 16 December 2015 to approximate the laws of the Member States relating to trade marks OJ L 336, 23.12.2015, P. 1–26.
7. Огляд стану адаптації законодавства України до *acquis communautaire*. Державний департамент адаптації законодавства. – К.: ТОВ „НікаПрінт”, 2007. – С. 132–135.
8. Regulation (EU) № 1151/2012 of the European Parliament and of the Council of 21 November 2012 on quality schemes for agricultural products and foodstuffs OJ L 343, 14.12.2012, P.1.
9. Regulation (EU) № 608/2013 of the European Parliament and of the Council of 12 June 2013 concerning customs enforcement of intellectual property rights and repealing Council Regulation (EC) № 1383/2003 OJ L 181, 29.6.2013, P. 15–34.

УДК 341.22:656

КИТАЙСКОЕ ВИДЕНИЕ «НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ»: ПРАВОВАЯ БАЗА «СЕВЕРНОГО МАРШРУТА» И «ШЕЛКОВОГО ВЕТРА»

Оксана КАСПРУК,

аспирант кафедры международного публичного права
Института международных отношений
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

Theoretical and practical aspects of international legal cooperation within the China's «One Belt, One Road» initiative are being analyzed in this article. Special attention is paid to the research of legal regimes of two vectors of the «Silk Road Economic Belt», namely, the «Silk Wind» and the «Northern Route». Grounding on the basis of material being researched an attempt is made to provide proposals for improving the legal system of the China's «Silk Road Economic Belt».

Key words: «New Silk Road», «One Belt, One Road», «Silk Road Economic Belt», legal regime, international treaties, «Silk Wind», «Northern Route».

Аннотация

В статье анализируются теоретические и практические аспекты международно-правового сотрудничества в рамках китайской инициативы «Один пояс – один путь». Специальное внимание уделено изучению правовых режимов двух векторов проекта «Экономический пояс Шелкового пути», а именно «Шелкового ветра» и «Северного маршрута». Основываясь на обработанном материале, автор делает попытку выдвинуть предложения по совершенствованию правовой системы проекта «Экономический пояс Шелкового пути».

Ключевые слова: «Новый Шелковый путь», «Один пояс – один путь», «Экономический пояс Шелкового пути», правовой режим, международные договоры, «Шелковый ветер», «Северный маршрут».

Постановка проблемы. Идея возрождения известного Великого шелкового пути, ведущего из Китая в Европу, рассматривалась разными государствами. В первую очередь это связано с постоянным нарастанием системного противостояния между ведущими странами в различных регионах мира. Наблюдаются попытки очередного передела «сфер влияния» путем формирования нового правопорядка, который способен в значительной степени трансформировать международно-правовую систему.

С помощью инициативы «Один пояс – один путь» Китаю удастся решить не только многие внутренние проблемы, но и внести серьезный вклад в изменение ситуации на международной арене. Однако у данного проекта есть серьезные противники в лице крупнейших мировых держав, которые представляют возрождение Великого шелкового пути в другом разрезе.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что в настоящее время китайское видение «Нового Шелкового пути» является наиболее перспективным и превосходит другие стратегические инициативы в Центральной Азии. Исходя из вышеизложенного, исследование особенностей международно-правового регулирования всех векторов китайского проекта по возобновлению Великого шелкового пути имеет актуальное теоретическое и практическое значение.

Изучением особенностей китайского проекта «Один пояс – один путь» занимались такие ученые: Л. Безруков, В. Михеев, С. Луконин, Н. Засядько и другие. Вместе с тем анализ работ отечественных и зарубежных ученых позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день данный вопрос не исследован в достаточной мере.

Целью исследования выступает комплексный анализ китайского видения «Нового Шелкового пути», а также